

Дама в красном протянула свою единственную руку к дверному проему, затем отдернула ее, взглянула на Чи Шена, снова протянула и снова посмотрела на него.

Одинокий дух колебался, прежде чем выйти из комнаты.

Стоя позади нее, Чи Шен вздохнул:

- Я пойду с тобой.

Призрак в красном радостно протянула руку к Чи Шену. Он подошел и, схватив ее за волосы, поднял.

Чи Шен хотел, чтобы женщина-призрак в красном помогала найти других духов, не ожидая, что она будет такой пугливой.

Тем не менее, Чи Шен мог соперничать ей. В царстве духов золотым правилом было выживание наиболее приспособленных. Вчерашний безголовый призрак, увидев ее нынешнее состояние, захотел сожрать ее. Если бы она сейчас вышла одна, это было бы сродни подаче самой себя на тарелке.

Несмотря на свою очевидную боязнь его, дама в красном предпочла остаться в одной комнате с Чи Шеном. Вероятно, потому, что он, казалось, не питал никаких намерений причинить ей вред. Другие призраки не осмеливались входить в комнату Чи Шена. Для нее это было убежище, но, выйдя из него в одиночку, она меняла ставки.

Держа призрака в красном за руку, Чи Шен вышел из комнаты днем.

Стояла поздняя осень, небо было бескрайним, а облака редкими - безупречный осенний день.

Чи Шен остановился, протягивая руку, чтобы поймать солнечный луч.

В смертельной игре не бывает солнечных дней.

Даже днем небо оставалось вечно затянутым тучами. Когда-то он верил, что никогда больше не увидит такого мягкого, горячего солнечного света.

В этот момент он радовался, как ребенок, играющий со светом, наблюдая, как лучи проскальзывают сквозь его пальцы, и радостно шагая вперед, чтобы поймать еще больше.

- Ш-что? - когда он сделал еще пару шагов, призрак в красном, почувствовав надвигающуюся опасность, забила в хватке Чи Шена, бормоча искаженным голосом:

- Не иди, я умру!

Только тогда Чи Шен остановился. С легким сожалением он взглянул на сияющий осенний день, прежде чем медленно пойти в направлении, указанном призраком.

Он решил, что в будущем купит дом с балконом, выходящим на солнце, купит шезлонг и будет греться на солнышке всякий раз, когда у него будет свободное время.

Женщина-призрак отвела его в угол и указала на перевернутую разбитую чашу.

Внутри нее Чи Шен мог слабо ощутить след жуткой энергии, настолько тонкий, что он,

вероятно, не заметил его накануне.

Такая энергия была далека от энергии свирепого духа. Это было даже не обычное злобное привидение, а скорее мимолетная потерянная душа.

- Как такому слабому духу удается выжить здесь? - поинтересовался Чи Шен, поднимая чашу, но не переворачивая ее сразу, спрашивая ответы у дамы в красном.

Она остановилась в замешательстве, затем нерешительно пробормотала:

- Его можно есть?

Порывшись в предметах, которые он принес из смертельной игры, Чи Шен достал темный артефакт* и положил его в чашу. Действительно, этот дух был настолько слаб, что, возможно, даже не искушал других призраков. Он был слаб до такой степени, что Чи Шен опасался, что, перевернув чашу, дух может погибнуть под любым проникающим солнечным лучом.

Следовательно, он не только покормил его, но и отнес миску обратно в свою комнату, закрыл дверь, задернул шторы, и только потом осмелился перевернуть миску.

Изнутри появился огонек души, который, казалось, был на грани рассеивания. Он был настолько слабым, что его можно было заметить, только пристально присмотревшись.

Чи Шен достал еще один темный артефакт, чтобы подпитать огонек.

- Хнык, хнык! - дама в красном издавала звуки, казалось, пытаясь что-то донести до Чи Шена.

На этот раз он не смог ее понять и предпочел проигнорировать.

Хнык, хнык! - она заплакала еще горше.

Поразмыслив мгновение, Чи Шен решил кардинально устранить коммуникационный барьер. Он извлек из своего арсенала ножницы, связанные с призраком по имени "Женщина с разрезанным ртом", размышляя, не ухудшилось ли его умение изменять дух. Иначе почему этот призрак в красном оставался таким нечленораздельным?

В тот момент, когда она заметила ножницы, она попыталась убежать. Чи Шен быстро схватил ее, прижимая ее голову к земле. Поняв, что побег бесполезен, из ее глаз потекли кровавые слезы.

- Что ты делаешь? - мягкий и приятный мужской голос достиг ушей Чи Шена, голос с хриловатым очарованием, которое, казалось, щекотало сердце.

Обернувшись, Чи Шен увидел некогда слабого духа, теперь ясно различимого после употребления двух темных артефактов. Он напоминал взъерошенного мужчину в костюме и очках, излучающего ауру изнеможения, как будто он месяцами переутомлялся без выплаты компенсации — действительно, само воплощение измученного работника.

Желая произвести благоприятное первое впечатление, Чи Шен улыбнулся и сказал:

- Я просто оказываю небольшую услугу другу.

- Это действительно услуга? - дух с сомнением посмотрел на заплаканное лицо леди в красном. - В конце концов, она плачет.

С непоколебимым выражением лица Чи Шен без промедления парировал, заставив замолчать возражения дамы в красном:

- Она плачет из благодарности.

Главная резиденция семьи Бай.

Пока Чи Шен размышлял о том, как найти работу, семья Бай столкнулась со своими собственными проблемами.

Хэ Лао и нынешний глава семьи Бай, Бай Симин, вели конфиденциальную беседу в кабинете.

В свои чуть за сорок Бай Симин не выглядел старым. В расцвете сил, одетый в мягкий, качественный костюм Тан, он царственно восседал в кресле из розового дерева, излучая снисходительность, типичную для власть имущих. Позади него шкаф был заполнен талисманами, такими как зеркало Багуа и статуэтки Гуаньинь, предназначенными для защиты от зла. Можно задаться вопросом, было ли это связано с его многолетними исследованиями или простым страхом смерти.

- Вы упомянули, что Специальное бюро безопасности проникло в старый особняк? - Бай Симин спокойно зажег палочку благовоний, от горелки донесся слабый запах дыма.

Ему только что позвонили из бюро, но он отмахнулся от них.

- Не волнуйтесь. Я вошел с семейной реликвией Бай, обеспечив защиту от духов. Внутри старого особняка они ничего не обнаружили, - заверил Хэ Лао

- Молодец, - кивнул Бай Симин.

- Есть одна вещь, которая вызывает недоумение, - начал Хэ Лао, - кто-то пригвоздил умершего маленького мальчика к столбу, используя ледяной шип, который сохранил следы темной ауры. Похоже, это работа кого-то, сведущего в злонамеренных искусствах.

- Вы предполагаете, что кто-то еще проник в особняк? - ранее безразличный взгляд Бай Симины заострился.

- Верно, и они без особых усилий обошли вековую систему, установленную нашими предками, не оставив никаких следов своего пребывания, - подтвердил Хэ Лао.

- Нет, - внезапно осознал Бай Симин, - в особняке все еще есть один человек...

- Вы имеете в виду Чи Шена, у которого нет какого-либо достойного внимания таланта? - вопросительно посмотрел на него Хэ Лао.

Они оба в унисон покачали головами:

- Невозможно.

- Это не мог быть он.

- Ему просто повезло, что он выжил прошлой ночью, - прямо заявил старейшина Хэ.

Уголок рта Бай Симины дернулся, но в его глазах не было веселья. В его тоне сквозило безразличие, как будто он обсуждал незнакомца, а не своего кровного родственника:

- Ему не может везти вечно.

Тем не менее, старейшина Хэ казался несколько обеспокоенным:

- Что, если ему действительно удастся остаться в старом особняке на целый месяц? Как насчет указа наших предков?

- Вы имеете в виду указ о том, что любой, кто останется в старом особняке на месяц, может претендовать на титул лидера клана? - Бай Симин от души рассмеялся: - Я лелеял эту идею, когда был моложе. Что касается того, что произошло позже, вы хорошо знаете. Я все еще верю, что лишение наследия моих братьев и сестер...

Бай Симин не стал продолжать. Посмеявшись мгновение, он отпустил старейшину Хэ.

Перед уходом старейшина Хэ посмотрел на Бай Симины и сказал:

- Хэ Чао умер в старом особняке.

- Пока вы не направляете свой гнев на Бай Вана, делайте, что заблагорассудится, - Бай Симин пренебрежительно махнул рукой.

Рука старейшины Хэ, спрятанная в рукаве, сжалась так сильно, что из запястья чуть не потекла кровь.

Почему незваный гость в особняке пригвоздил маленького мальчика к столбу, но не спас его внука?

Он поклялся найти этого человека, запереть его в самой ужасной комнате особняка и лично спросить, почему он не спас его внука.

—

Чи Шен не обращал внимания на указ предков семьи Бай. Он не был заинтересован в получении наследия Бай. Даже в прошлом он просто надеялся слиться с выдающейся семьей и жить немного лучшей жизнью, по крайней мере, не страдая от голода и нищеты.

Теперь он просто хотел найти работу, заработать немного денег, обеспечить себе жилье и уехать отсюда.

Хотя он чувствовал, что хорошо ладит со своими новыми друзьями, это все еще была территория Бай, и он не хотел задерживаться здесь.

В этот момент в комнате Чи Шен представился блуждающей душе, которая когда-то была не квалифицированным рабочим и тепло отнесся к духу.

Поняв потребности Чи Шена, блуждающая душа поправил очки и вежливо сказал:

- Я работал в международной торговой компании, поддерживая связь с зарубежными клиентами. Я нахожусь в таком состоянии около трех лет. Извините, я не помню, как я умер. Меня зовут Цзи Синчен, что означает звезду, погружающуюся в воду.

- Подождите, - Чи Шен поднял глаза на духа, - Вы помните свое имя?

- Да, помню. Это необычно? - кивнул Цзи Синчен.

- Как тебя зовут? - Чи Шен повернулся к призраку в красном

Призраку в красном отрезали еще немного языка, что сделало ее речь более четкой. На вопрос Чи Шена она выглядела потерянной:

- Я... Я не могу вспомнить. У меня, должно быть, было имя. Как меня звали?

С каждым произнесенным ею словом ее ногти становились длиннее, на бледном лице проступили кровеносные сосуды, зрачки внезапно закатились, обнажив абсолютную белизну, а язык начал удлиняться еще больше—

Чи Шен быстро вытащил ножницы для женщины в красном.

Трансформация женского призрака немедленно прекратилась. Ее зрачки вернулись на свое место, даже излучая намек на покорность.

Призраки, которые были мертвы долгое время, обычно забывают свои имена, помня только свои навязчивые идеи в момент смерти.

Но этот дух помнил свое.

Более того, призраки обычно сохраняют то состояние, в котором они находились в момент смерти. Например, призрачная женщина в красном с вытянутым языком и выпученными глазами явно была жертвой повешения, в то время как безголовый призрак был обезглавлен, а маленький мальчик в погребальной одежде был отравлен. Даже у Бай Ван все еще есть рана на груди, оставшаяся после ее смерти.

Тем не менее, у этой блуждающей души нет никаких отклонений. Он выглядит совершенно нормальным.

*

Примечание автора:

Женщина в красном: Я тоже этого хочу! Я тоже этого хочу!

Чи Шен: Уменьшилась ли моя способность косметически менять души? Может быть, мне стоит еще немного подправить это.

Женщина в красном: ?

(*п/п: под артефактом здесь подразумевается просто какая-то вещь, не специально созданная. Скорее вещь, оставленная от кого-то или после чьей-то деятельности)